

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор-

Проректор по научной работе

д.т. н., доцент

А.В. Коржов

1 сентября 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**на диссертацию Батоболотовой Екатерины Борисовны на тему
«Судебная власть в системе общественных отношений», представленной
на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.11 – Социальная философия**

Актуальность темы исследования продиктована изменениями в современном обществе, сопровождающимися формированием новой архитектурой его социальной структуры и новой системы отношений по линии «вечных» тем его анализа «равенство–неравенство». При этом «судебная власть является важным регулятором общественных отношений, что определяет ее социальную ценность», а «роль судебной власти состоит не только в рассмотрении и разрешении судебных дел, но и в обеспечении стабильного развития социума» (с. 3 текста диссертации и с. 3 текста автореферата).

Анализ содержания текстов диссертации и автореферата Е.Б. Батоболотовой позволяет считать тему диссертационного исследования *актуальной*, её социально-философскую разработку – *целесообразной*. Заданное диссертантом проблемное поле исследования представляет научный интерес не только для специалистов в области собственно социальной философии, но и других отраслей научного знания и практических работников, потому что позволяет расширить знания о сущности и роли судебной власти в обществе.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (по два параграфа в каждой), заключения и

библиографического списка. Объем диссертации составляет 167 страниц печатного текста, список литературы содержит 263 наименования.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основы исследования судебной власти» (с. 15–80 текста диссертации, с. 14–18 – автореферата) посвящена анализу феномена судебной власти в дискурсах истории научной мысли.

Представлен обзор исследований судебной власти в историко-философском дискурсе в параграфе 1.1 «*Основные подходы к исследованию судебной власти в истории научного знания*». Автор справедливо замечает, что само понятие «судебная власть» возникло несколько позднее, чем изучение данного социального феномена. Раскрывается содержание основных подходов, сформировавшихся в исследованиях судебной власти, различными отраслями научного знания (правовой, политологический, социологический, психологический, с. 34–53).

Параграф 1.2 «*Современная научная рефлексия судебной власти в социально-философской мысли*» позволяет выделить существенные характеристики судебной власти на основе анализа власти как таковой, которая двойственна по своей природе (с. 54). Подробно проанализирована концепция правосудия М. Фуко (с. 58–61). Уделяется внимание признакам, формам осуществления судебной власти и ее атрибутам (с. 70–74). Аргументированно обоснован тезис о необходимости судебной власти и ее коэволюции с основными элементами государства, обусловленными сущностью общества (с. 78–79). Показана диалектическая связь функций судебной власти (стабильность общества, установление порядка на основе соразмерности деяний человека и др.) с развитием самого общества (с. 80). Выделено назначение судебной власти – интеграция общества. На основе проведенного анализа литературы предложено авторское определение понятия судебной власти с социально-философской точки зрения, как «системы социальных интеракций, направленных на самосохранение общества, регуляцию социального наказания, индивидуального поведения» (с. 80).

Во второй главе «Рецепция судебной власти в общественном сознании на примере России XX – н. XXI века» (с. 81–137 текста диссертации, с. 18–21 – автореферата) исследуется становление судебной власти в исторически обусловленных моделях социальной реальности через призму социального института.

В параграфе 2.1 «Эволюция судебной власти в контексте трансформации общественных отношений» рассматривается формирование судебной власти в России с рубежа XIX–XX вв. Эволюция судебной власти анализируется диссертанткой через призму социального института, каковым является судебная власть «в современном российском обществе» (с. 85). Деятельность данного социального института направлена «на регулирование социального, правового порядка и разрешение социальных конфликтов в обществе» и выступает «основным критерием рецепции российским обществом ценностей прав человека, правового государства, разделения властей» (с. 85).

В конце XIX – начале XX вв. судебная власть в России пыталась отделиться от власти административной (с. 86). Однако революционные потрясения привели судебную власть к слиянию с идеологией во имя «революционных соображений» (с. 89) и оформлению партийно-государственной вертикали ее функционирования (с. 90), что породило недоверие человека к судебной власти и отчуждению от нее (с. 92). Отказ от советской системы предложил закон как основополагающий принцип в деятельности судебной власти и «формирование принципиально нового типа судебно-властных отношений, основанного на признании равенства и свободы людей как определяющей ценности для всего российского общества» (с. 94). Процесс институционализации судебной власти всегда связан с организационным оформлением, сложен и противоречив, поскольку продиктован развитием общества, «столкнувшегося с резким скачком в развитии информационных технологий» (с. 95). Е.Б. Батоболотова выделяет «исторические особенности развития российской судебной власти, во многом определяющие и ее нынешнее состояние», указывая ее функции в обществе (с. 102–107). Это позволяет исследователю сформулировать ряд «принципиальных

положений, которые должны лечь в основу дальнейшего совершенствования института» судебной власти (с. 113–114).

Параграф 2.2. «Перспективы развития судебной власти в современном российском социуме» логически продолжает раскрывать тему исследования, раскрывая судебную власть на основе эволюции ценностей общества России. Тем не менее, по мнению автора исследования, «эволюция российской судебной власти в стратегическом отношении должна быть проверенной и ее процесс должен проистекать от приобретенного незыблемого во времени равновесия отличных друг от друга правовых интересов социума и государства в области правосудия. У них всегда разный взгляд на то, что имеется (сущее) и на то, что мы хотим (должное) от судебной власти» (с. 118). Основные перспективы развития судебной власти в России, учитывая «требования» общества связаны с развитием информационных технологий, потенциал которых и следует использовать для совершенствования судебной власти (с. 119). Именно они во многом позволяют реализовывать важнейшие принципы деятельности правовой власти: гласность и доступность. Вместе с тем, Е.Б. обращает внимание на риски, способные возникнуть при внедрении «электронного правосудия» (с. 128–129). Поэтому цифровизация судебной власти не единственный вариант ее позитивных перспектив. Диссертантка предлагает в качестве еще одной перспективы восстановительное правосудие (с. 130–135).

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования исследованных положений и выводов для развития теоретической и методологической базы исследования судебной власти как сложного и противоречивого социального феномена.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы органами государственной власти и управления в процессе осуществления своей деятельности, при формировании федеральных и региональных программ, направленных на реформирование судебной системы России. Кроме того, материалы диссертационного исследования можно использовать при разработке программ и преподавании

учебных курсов по социальной философии, политической философии, философии права, теории государства и права, социологии права.

Не все положения и выводы бесспорны и по диссертации имеются следующие **замечания**.

Во-первых, предложена, но не раскрыта дефиниция судебной власти как вида власти. Судебная власть подменяется понятиями «суд», «система правосудия», являющимися все-таки фиксацией форм предъявления судебной власти в обществе, но не ее содержанием. На с. 54 автор указывает, «что феномен судебной власти представляет собой понятие», требующее непрерывного изучения в силу постоянных трансформаций самой социальной реальности. Заявленный тезис не доказан. Более того, понятие есть Форма мышления, отражающая общие и существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений, а феномен – явление, постигаемое в чувственном опыте; объект чувственного созерцания, в отличие от его сущностей основы – ноумена (как предмета интеллектуального созерцания).

Во-вторых, нет возможности из трех строк, посвященных результатам «проведенного системного анализа исследований Дж. Локка» увидеть конкретные положения, полученные автором для раскрытия сущности судебной власти (с. 24–25).

В-третьих, стремясь раскрыть сущность судебной власти, автор обращается к разделению властей как сущности судебной власти.

В-четвертых, положение, что «все государственные органы, в том числе и органы судебной власти, формируются для населения, для человека и основываются на его желаниях. В связи с этим существуют большие преимущества для участия населения в судебной сфере» на с. 79 исключает так называемые «желания» общества, состоящего из различных людей, желания которых могут быть диаметрально противоположными. Асимметричность власти в обществе диктует и асимметричность судебной власти, поскольку судебная власть есть вид власти.

В-пятых, в параграфе 1.2 «Современная научная рефлексия судебной власти в социально-философской мысли» анализируются работы

преимущественно представителей не философской, а юридической и политической науки (В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, Д. А. Фурсов, М. Ориу, С. Романо, Й. Пуделько, А. Гарапон и др.).

В-шестых, нет четко сформулированных социально-философских закономерностей, кроме общего указания на развитие и трансформацию общества, позволяющих сформировать прогноз тенденций развития судебной власти.

В-седьмых, не уточнено о развитии чего – судебной власти или судебной системы – идет речь в параграфе 2.2 «Перспективы развития судебной власти в современном российском социуме», поскольку понятия часто используются как синонимы, что не совсем корректно.

В-восьмых, в Заключение не представлены перспективы исследования проблемы, что позволяет выводы диссертационного исследования рассматривать как исчерпывающий ответ на вопрос развития судебной власти, что противоречит законам развития, как научного знания, так и общества.

Тем не менее, вышеизложенные замечания и вопросы не препятствуют признанию того, что результаты рассматриваемого диссертационного исследования обладают определенной *значимостью для науки и социальной практики*.

Публикации Батоболотовой Екатерины Борисовны подтверждают апробацию темы диссертационного исследования. На защиту представлен весьма значительный потенциал апробаций в виде 20 публикаций общим объемом 5 п. л. (из них 6 в журналах, рекомендованных ВАК), а также обсуждения отдельных идей и фрагментов исследования на научных форумах различного уровня (2015-2021 гг.).

Сравнительный анализ *содержаний диссертации и автореферата* показывает их достаточное *соответствие* друг другу. Автореферат диссертации корректно отражает ее основное содержание, научную новизну, и выводы.

Заключение. Диссертационная работа Батоболотовой Екатерины Борисовны «Судебная власть в системе общественных отношений» является

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ))

Адрес: 454080, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, просп. В. И. Ленина, д. 76

Веб-сайт: <https://www.susu.ru/>

Контактные телефоны: +7 (351) 267-99-00, факс: +7 (351) 267-99-00

Адрес электронной почты: info@susu.ru